

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1886.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЯТНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

Культурный человекъ съ своей стороны можетъ только тогда соединить все чувствованія и стремленія народа въ одно цѣлое, когда въ отдельныхъ личностяхъ еще живетъ эта общая картина въ отдельныхъ эпизодическихъ начертаніяхъ и пр. Стр. XXIV: «Wir können somit aus der Entstehung des finnischen Epos so viel für die Entstehung des Epos überhaupt sehen, dass das Abfassen eines Epos nur ein Mann unternehmen kann, der selbst ein Volksdichter, ein epischer Sänger seiner Zeit ist. Ist die wahre epische Zeit verstrichen, wie bei den Finnen, so bedarf es zu der Verfassung einer jahrelang unter Mitwirkung vieler Gehülfen ausgeführten sorgfältigen Sammlung von kleinen Episode-Liedern, bis die Fülle des Materials dem Sänger einen Einblick in das Ganze giebt. Steht aber der Verfasser der ächten epischen Periode der Volkspoese näher, d. h. ist das Bewusstsein vom Gesamtbilde des Epos in jedem einzelnen Gliede des Volkes noch lebendig, so muss der Verfasser ein berühmter Aöde sein, der, noch ehe er den Entschluss fasst das Epos niederzuschreiben, in sich selbst eine möglichst umfangreiche Masse von Theil-Bildern verarbeitet hat». По русски (стр. XXII—XXIII): «Мы можемъ изъ возникновенія финскаго эпоса заключить о возникновеніи эпоса вообще, что составлять эпосъ можетъ только человекъ, который самъ народный пѣвецъ своего времени. Если настоящій эпическій періодъ миновалъ, какъ у Финновъ, то понадобится для составленія его собраніе множества маленькихъ эпизодныхъ пѣсенъ, которое исполнимо только при содѣйствіи многихъ соучастниковъ и въ теченіе многихъ лѣтъ, тогда только избытокъ матеріала способствуетъ пѣвицу выкинуть въ общій эпосъ. Если же напротивъ того составитель эпоса стоитъ ближе къ настоящей эдикѣ, т. е. если сознаніе объ эпосѣ живетъ еще въ каждомъ членѣ общества, тогда составителемъ долженъ быть извѣстный аудѣ, принявшій въ себя до начала составленія большое число частицъ картинъ и эпизодовъ».

Такихъ мѣстъ, положительно неудобныхъ въ академическомъ изданіи, въ предисловіи не мало. Мы надѣемся, что В. В. Радловъ намъ въ ближайшемъ будущемъ дастъ новое исправленное изданіе этого предисловія, расширенное въ томъ направленіи, на которое онъ самъ указываетъ на стр. XXVI.

В. Р.

32. Jacob (G.), Der Bernstein bei den Arabern des Mittelalters. Berlin. 1886, 12 стр. 8°

33. Его-же, Welche Handelsartikel bezogen die Araber (?) des Mittelalters aus den nordisch-baltischen Ländern? Leipzig. 1886, 41 стр. 8°.

Объ брошюры г. Якоба составляют отрывки изъ подготовляемаго имъ большаго спеціального изслѣдованія «Ueber den arabisch-baltischen Handel» и касаются неоднократно уже разсматривавшагося и въ русской литературѣ (съ наибольшою подробностью пок. П. С. Савельевымъ) вопроса о торговых сношеніяхъ, которыя въ VII—XII вѣкахъ нашего лѣтосчисленія происходили между западомъ Азіи и сѣверо-востокомъ Европы и документально засвидѣтельствованы какъ письменными извѣстіями, такъ и въ особенности множествомъ открытыхъ въ Россіи и прибалтійскихъ странахъ кладовъ съ серебряными сассанидскими, табаристанскими (или испегбедскими) и такъ называемыми куфическими монетами. Монеты эти чеканены въ земляхъ, которыя сначала входили въ составъ восточнаго халлфата, но впоследствии по большей части отторгнулись отъ него, такъ что означенная торговля въ строгомъ смыслѣ не можетъ быть названа исключительно *арабскою*.

Остановливаясь главнымъ образомъ на извѣстіяхъ, которыя сообщаютъ объ этой торговлѣ нѣкоторые арабскіе писатели (Истахри, Ибнхаукаль, Мукадеси, Якуби, Ибнхордадбе, Масуди и др.), г. Якобъ перечисляетъ слѣдующіе предметы, вывозившіеся изъ Россіи на Востокъ: 1) невольниковъ и невольницъ; 2) мамонтовые клыки; 3) рогатый скотъ; 4) мѣха: лисицъ, соболей, горностаевъ, куницъ, хорьковъ, бѣлокъ, выдръ, бобровъ и зайцевъ; 5) рыбій клей; 6) медъ и воскъ; 7) березу خلج; не кленъ-ли это?), тополь и орѣхи; 8) зерновой хлѣбъ; 9) золото, серебро, мѣдъ и свинецъ; 10) мечи, латы, стрѣлы и мѣховыя шапки. — Соображенія, высказанныя авторомъ относительно названій разныхъ пушных звѣрей, весьма правдоподобны, но требуютъ все-таки еще дальнѣйшей проверки, для которой, между прочимъ, необходимъ возможно полный сводъ извѣстій о мѣхахъ, упоминаемыхъ восточными писателями. Кстати замѣчу, что не слѣдуетъ ли подъ именемъ *بير* разумѣть *веверицу*, а не *бобра*, который обыкновенно называется *قندز* или *قندس*?

Что касается балтійскаго янтаря, который до сихъ поръ также считался однимъ изъ главныхъ предметовъ тогдашней азіатско-европейской торговли, то вывозъ его, по мнѣнію г. Якоба, былъ гораздо незначительнѣе, чѣмъ обыкновенно полагаютъ, во 1-хъ потому, что въ Самландѣ, главной прибалтійской мѣстности, гдѣ произведеніе это добывается, найдено сравнительно мало куфическихъ монетъ, а во 2-хъ потому, что Аравитяне, получая янтарь изъ Финикіи, Сициліи и Испаніи, не нуждался въ балтійскомъ янтарѣ. Ошибка прежнихъ изслѣдователей происходила, говоритъ онъ, оттого, что подъ словомъ *عنبر* они разумѣли янтарь (*ambre jaune*), тогда какъ оно означаетъ амбру (*ambre gris*), янтарь же назывался *كاهربا* и

كاهروا, либо *مصباح الروم*, *قرن البحر* и *شمع*. На это считаю излишним замѣтить, что въ извѣстномъ спискѣ фатимидскихъ сокровищъ, упоминаемомъ въ соч. Макризи (*كتاب المواظ*), Булак. изд. I, стр. 408 — 411), значится нѣсколько сдѣланныхъ изъ *عنبر* вещей, которыя едва-ли позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что подъ этимъ словомъ должно разумѣть не амбру, а янтарь. Такъ это понималъ и пок. Катрмеръ, издавшій французскій переводъ Макризиеваго описанія въ своихъ *Mémoires sur l'Égypte* II, 368 — 375. Были-ли эти пздѣлія изъ *балтійскаго* янтаря—это конечно другой вопросъ. Затѣмъ г. Якобъ, вѣроятно по недоразумѣнію, приписываетъ пок. Савельеву мнѣніе, что «такой драгоценный товаръ, какъ янтарь, одинъ только могъ привлечь на *сѣверъ* огромныя массы *арабскихъ* (!) монетъ», прибавляя, что «мнѣніе это неправильно, потому что и мѣха были въ чрезвычайно высокой цѣнѣ». Савельевъ вовсе не высказывалъ такого мнѣнія, а напротивъ того утверждалъ (Мухам. Нум. стр. LXXVI), что *«главную статью вывода составляли пушистые мѣха, которыми всегда такъ богата была Россія»*; относительно же янтаря замѣтилъ, (тамъ-же, стр. LXXXIII) что «только дорогія произведенія природы могли привлечь такіе *огромные капиталы Азіи къ песчаному поморію нынѣшней Пруссіи. Янтарь — главное звѣно, связывавшее Волжскую Бунарію съ Западомъ»*¹⁾.

Несправедлива также догадка г. Якоба, что «прекращеніе привоза кувчин. монетъ (●ъ XI вѣкѣ) объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что въ то время скандинавскіе государи стали чеканить собственную монету, противъ которой арабскія деньги не могли болѣе удержаться въ балтійской торговлѣ». Привозъ кувчин. монетъ прекратился, какъ извѣстно, потому, что самая торговля наша съ Востокомъ пресѣклась или затормозилась на долгое время отчасти влѣдствіе внутреннихъ смуть, происходившихъ тогда въ средне-азіатскихъ странахъ, отчасти по другимъ, до сихъ поръ еще не вполне разъясненнымъ причинамъ, приостановившимъ въ тоже время привозъ въ Россію и византійскихъ и германскихъ и англосаксонскихъ монетъ.

Относительно обращающихся у насъ кувчинскихъ монетъ (диргемовъ) не могу не коснуться еще интереснаго, затронутого уже гр. И. И. Голстымъ (Русск. Допетров. Нумизм. Вып. 2-ой, стр. 13, прим.) вопроса: какъ назывались металлическія цѣнности, въ обиліи обращавшіяся на Руси съ древнѣйшихъ временъ? «Неужели до насъ дошли якобы названія какихъ-то доскутковъ, цѣнность и курсъ которыхъ иногда точно опредѣлимы,

1) Это же самое сказано въ нѣмецкомъ переводѣ отрывка изъ соч. Савельева (помѣщ. въ Эрмановомъ Arch. f. wiss. Kunde von Russl. Bd. VI, 94 и 98), на который ссылается г. Якобъ.

и не дошли названія диргемовъ, англосаксонскихъ монетъ, кусковъ серебра, отрубленныхъ отъ гривней, разрѣзанныхъ монетъ, и т. д.? Неужели предки наши, въ противоположность всѣмъ другимъ народамъ, находили разные мѣха или куски кожи болѣе удобнымъ средствомъ для оцѣнки всего, чѣмъ металлъ, съ употребленіемъ котораго были издавна знакомы?

Дѣйствительно немыслимо, чтобы напр. для кувич. монетъ, обращающихся у насъ въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій въ такомъ громадномъ количествѣ, не установилось въ народѣ опредѣленныхъ терминовъ, которые затѣмъ должны были перейти и въ наши письменные памятники. Вѣроятно же всего, что онѣ у насъ, подобно многимъ другимъ денежнымъ терминамъ нашимъ, удержали свое восточное, слегка измѣненное названіе.

Отсутствіе стариннаго слова, которое хотя бы нѣсколько напоминало извѣстное специальное названіе серебряной монеты того времени, *диргема*, заставляетъ меня думать, что онѣ назывались у насъ другимъ, болѣе общимъ именемъ, которымъ на востокѣ обозначаются вообще наличныя деньги, т. е. словомъ *نقد نقد* (во множ. *نقود нукуд*¹⁾; *نقدان نقدан* = чистоганомъ), по созвучію прямо напоминающимъ наше *нагата* или *ногата*, для котораго до сихъ поръ все еще не приискано соотвѣтственное толкованіе. Подъ этимъ-же названіемъ въ XIII — XV вѣкахъ обращалась, можетъ быть, п золотоордынская серебряная монета, которая по величинѣ и по вѣсу была гораздо менѣ диргема, почему и цѣнность тогдашней *ногаты* оказывается значительно меньшею противъ прежней. Высказываю все это пока въ видѣ догадки, требующей конечно дальнѣйшей разработки и болѣе вѣскихъ доводовъ.

В. Т.

34. Compendium libri Kitâb al-Boldân auctore Ibn al-Fakîh al-Hamadhâni quod edidit, indicibus et glossario instruxit M. J. de Goeje. Lugd. Bat. ap. E. J. Brill 1885 (= Bibliotheca geographorum arabicorum, ed. M. J. de Goeje, pars V). — LXVII + 365 pp. 8°.

Ибн-ал-Факъхъ ал-Хамаданни написалъ въ концѣ 3-го вѣка гіджры (около 290 = 903 года) «книгу странъ» которая, по словамъ *Фириста*, обнимала около 1000 листовъ и была скомпиллирована изъ разныхъ сочине-

1) Въ изданномъ въ Бейрутѣ (въ 1870 году) арабскомъ словарѣ *محيط المحيط*, составленномъ отчасти по основанію другихъ, болѣе древнихъ лексиконовъ, значится, между прочимъ: *وربما سميت الدراهم بالنقود ايضا* «нерѣдко диргема называются также *нукуд*». См. *Dozy, Supplém. aux dictionn. arabes*, II, 709.